

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Отправление в Переяславль к Хмельницкому Российских Послов, для приведения его и всех Малороссиян к присяге в верноподданстве Царю Алексею Михайловичу. Описание сего знаменитаго произшествия. Приезд в Москву Козацких Посланников с Гетманским письмом и договорными статьями. Поход Государев под Смоленск. Военные действия Россиян и Козаков против Польши. Хмельницкий сражается с Ханом. Их свидание.

Наконец исполнилось давнишнее желание Малороссийскаго Гетмана: 9 Октября, 1653 года, отправлены (шли к нему для приведения его и всех жителей Малороссийских к присяге в верности и в вечном подданстве Царю Алексею Михайловичу Российские Послы: Ближний Боярин и Наместник Тверской Василий Васильевич Бутурлин, Окольничий и Наместник Муромской Иван Васильевич Алферьев и Думный Дьяк Ларион Дмитриев сын Лопухин.

Свита означенных Послов состояла из следующих особ: при Бутурлине было семь человек Стольников, один Стряпчий и три Дворянина; при Алферьеве: Стольник, Стряпчий и четыре Дворянина; при Лопухине Стольник. Сверх сего при сем Посольстве находились: тогдашний Голова Московских Стрельцов Артамон Матвеев, три Сотника, два переводчика и двести Стрельцов.

Малорос. дела, хран. в Моск. Арх. Кол. Ин. дел, 1653 года, No 4.

34

Малорос. дела, хран. в Моск. Арх. Кол. Иностр. дел, 1651 года, No 1.

Российское Посольство прибыло в первых числах Генваря, 1654 года, в Переяславль, куда 6 числа тогож месяца приехал также Хмельницкий. На другой день собрались в назначенное место для совещания Старшины Малороссийские, сопровождаемые народом. Хмельницкий явился под своим бунчуком среди многочисленнаго собрания и произнес речь, в коей сильно описал все претерпенныя Малороссиянами от Поляков бедствия и объявил о желании трех Государей: Султана Турецкаго, Короля Польскаго и Хана Крымскаго обладать Украиною, равно как и о согласии Российскаго Самодержца присоединить сию страну к своим обширным владениям. Речь сию кончил он следующими

Малорос. дела, хран. в Кол. Архиве, 1654 года,

№ 1. словами: "кроме Его Царския высокия руки благодатишнейшаго пристанища мы не обрящем, а будет кто с нами не согласует, теперь куды хочет, вольная дорога."

"Волим, воскликнул тогда единогласно народ, под Царя Восточнаго, Православнаго, крепкою рукою в нашей благочестивой вере умирать, нежели ненавистнику Христову, поганину достаться."

8 Генваря Хмельницкий с Генеральным Писарем Иваном Виговским, Обозными, Судьями, Асаулами, Полковниками, Сотниками и Атаманами прибыл к Российским Послам, принял от них с величайшею радостью Государеву Грамоту (*), поцеловал оную, и распечатав отдал Виговскому, приказав ему прочесть вслух при всем Войске Запорожском. Потом Гетман по-

(*). Грамоты сей в Архивских делах не имеется.

35

ехал в карете с Российскими Послами в Соборную Успения Пресвятыя Богородицы церковь, где и приведен был к присяге в подданстве Его Царскому Величеству (*). Из Соборной церкви Гетман отправился обратно в Посольской дом с Российскими полномочными также в карете, за которою следовали пешком Полковники и прочие Козацкие чины.

По прибытии в помянутый дом Боярин Бушурлин с товарищами вручили Гетману Хмельницкому присланные ему от Государя: знамя, булаву, ферезь, шапку и соболи, при чем Бутурлин говорил Хмельницкому разныя приличныя сему торжеству приветствия. Из Посольскаго двора Хмельницкий шествовал до занимаемаго им дома, имея на себе пожалованныя ему Государем ферезь и шапку, и держа в руке булаву. Царское знамя развевалось пред ним; Старшины, Полковники и народ провожали его с радостными восклицаниями.

Мал. дела, хранящ. в Кол. Арх. 1654 года, № 1.

В тот же день и в следующий, 9 Генваря, приведены были к присяге Старшины, Полковники, Сотники,

(*). Хмельницкий, до учинения присяги, требовал в Собор от Царских Послов, дабы они присягнули наперед за Царя Алексея Михайловича в том: что Его Величество не выдаст их Польскому Королю, не нарушит их

вольностей и дарует им на их маестности свои Грамоты. Бутурлин с товарищами внушили тогда Хмельницкому и Козацким Старшинам всю непристойность подобного их требования, равно как и обязанность довольствоваться одним Царским словом, которое никогда перемененно не бывает. Арх. дела.

36

См. в прилож. к сей Части
No 2.

Асаулы, Козаки и мещане, в Переяславле находившиеся. После сего Российские Послы, раздав первым Козацким чиновникам Царские дары, поехали в другие Малороссийские города, для приведения также к присяге жителей оных, что исполнив, предприняли обратный путь в Россию (*).

Лет., изд. Рубан.
См. в прилож. к сей Части
No 3 и 4.

По отбытии из Украйны Бутурлиин с товарищами Гетман Хмельницкий отправил от себя в след за ними своих Посланников: Генеральнаго Судью Самуила Богдановича и Переяславскаго Полковника Павла Тетерю, которые и прибыли в Москву в первых числах Марта, 1654, с Гетманским просительным к Государю письмом, о подтверждении Малороссийских прав и с договорными статьями.

См. в прилож. к сей Части
No 5.

Царь Алексей Михайлович не замедлил удовлетворить просьбе покорившагося ему единовернаго народа, и не токмо даровал оному разныя милостивыя Грамоты, но также утвердил присланная от Амельницкаго статьи, из коих главныя были следующие:

(*) За посылку в Черкасы и приведение всего Войска Запорожскаго в подданство Российское пожаловал Государь Боярина Бутурлина: Дворечеством с путем, шубою, бархатом, кубком золоченым серебряным, четырьмя сорока соболями и к прежнему его окладу, к 450 рублям, и 50 рублей придачи; Окольничаго Алферьева: шубою, атласом, золотым кубком, двумя 40 соболями и к 300 рублям жалованья 70 рублей придачи; Дьяка Лопухина: тем же, с придачею только к прежнему окладу 50 рублей. Ригельман.

37

1) Козакам предоставлено судиться до их правам от своих Старшин и товарищества.

Мал. дела, хран. в Кол.
Арх. 1654 года, No 4 и 5.

2) В городах Малороссийских урядниками быть Малороссиянам, коим же и собирать всякие на Государя доходы.

3) Староству Чигиринскому с принадлежностями состоять при Гетманской булаве; сверх сего Гетману же получать годоваго жалованья по 1000 червонцев.

4) По смерти Гетманской избирать Козакам Гетмана вольными голосами из числа своей братьи и о том Его Царскому Величеству доносить, которому Гетману Его Величество повелит пред себя явиться и пожалует ему регалии и подтвердительную на сие достоинство Грамоту.

5) Реэстровым Козакам состоять из шестидесяти тысяч человек и производишь как им, так и Старшинам жалованье из Малороссийских доходов.

6) Гетману Посланников из окрестных Государств не принимать, но отсылать их к Его Царскому Величеству; также и от себя без Указа Государева в чужия Государства Посланников не отправлять.

7) С Крымским Ханом не ссылатся, но быть, однакож, Гетману с ним в согласии для удержания Татар от нападения на Россию и проч.

38

Таким образом, без пролития крови, возвращена была Российскому Государству страна, вмещавшая в себе сто шестьдесят шесть городов и местечек и приобретено шестидесятитысячное храброе войско, без малейших на оное Царских издержек (*).

Рудаковский.
Диплом. Собр. дел Польского Двора.

Но обратимся теперь к Польскому Королю, заключившему перед тем под Жванцем за сто тысяч злотых союзный с Ханом Крымским против Хмельницкаго договор. Союз сей и нанесенное Козакам у Сочавы поражение ласкали Казимира мнимою радостью, как вдруг дошла до него роковая весть о торжественном, 8 Генваря, присоединении Малой России к Российскому Государству. Пораженный сим известием Король обнародовал тогда несколько Универсалов, в коих увещевал Козаков разорвать учиненную ими на вечное тиранство Московскому Царю присягу, и обнадеживал их содержать за это в своей Королевской ласке, оставляя при давних правах и вольностях.

Лет., изд. Туман.

В то время как Казимир старался обнародованиями своими поколебать верность новых Российских подданных и советовался с Вельможами об укреплении Смоленска, Царь Алексей Михайловичь, разделив войска свои на три колонны, отправил одну из них, под предводительством Боярина Шеина и Князя Хованскаго

(*) По присоединении Малой России повелел Государь, 1 Июля 1654 года, титул свой во всяких делах писать: всея Великия и Малыя России Самодержец.

в Литву, для завоевания тамошних городов; другую, под начальством Боярина Василия Васильевича Бутурлина, послал в Украину, для защищения сего края от Поляков, а с третьею выступил сам из Москвы к Смоленску 18 Мая, 1654 года. Тогда же поручил Государь Боярину Василию Борисовичу Шереметеву охранять границы Российския от набегов Крымских и Нагайских Татар. Гетман Хмельницкий с своей стороны велел шурина своему, Нежинскому Полковнику Ивану Золотаренке, идти с 8000 Козаков к Гомелю (*); под Смоленск же с охочими полками послал брата его, Наказного Полковника Василия Золотаренка.

5 Июля Россияне прибыли к стенам Смоленским. Сей город, по долговременной упорной осаде, принужден был, 10 Сентября, сдаться победителям с условием о свободном выпуске из онаго Польскаго войска. Козаки при сем случае явили новые опыты своей отличной храбрости, за что Государь, одарив щедро их Предводителей, дважды удостоил Василия Золотаренка и Старшин приглашать к своему столу.

Ригельман.

Между тем Дорогобуж, Невель, Могилев, Полоцк, Шклов и многие другие города заняты были один в

(*). Сей Золотаренко был убит в 1655 году, при осаде Стараго Быхова, и тело его сгорело во время погребения в Корсуне, вместе с деревянною церковью, им построенною, Священниками и множеством народа. Коховский, Польский Историк, приписывает сие произшествие гневу мстящаго Провидения!

40

след за другим вторгшегося в Литву Российскою армиею. В то же время Наказный Гетман Иван Золотаренко овладев Гомелем и Новым Быховом и разбивши у Шклова Литовскаго Гетмана Князя Радзивила, обратил его в бегство.

Государь, по причине свирепствовавшей в Москве моровой язвы, зимовал в том году в городе Вязьме, куда и Царица Мария Ильинишна к нему прибыла. Гетман же Хмельницкий находился с своими Козаками за Киевом под Хвостовым.

Лет., изд Туман. Король Шведский Карл X, не менее Россиян и Козаков, наносил тогда поражение Польше;

несчастный Казимир принужден был удалиться в Силезию; Ислам-Гирей медлил также присылкою вспомогательного Крымского войска, и отправленное в Бакчисарай Польское Посольство не нашло уже в живых сего Татарского владетеля, которого смерть приписывают Хмельницкому. В таковых затруднительных обстоятельствах Поляки принуждены были послать на поклон к новому Хану сто тысяч злотых, и Менгли-Гирей возобновил тогда союзный договор, предместником его с Польшею заключенный.

Поляки долго ожидали Татарского вспомогательного войска и не прежде Генваря месяца, 1655 года, начали военные свои в Украине действия. Хмельницкий, узнав о выступлении из Каменца Подольского союзной неприятельской армии, выслал на встречу оной Наказного Гетмана

Ригельман.

41

Томиленка с несколькими полками, которые потерпели сильное от Поляков и Татар поражение и принуждены были обратиться в бегство. Хмельницкий, вместе с Российскими войсками, бывшими под начальством Боярина Василья Борисовича Шереметева, поспешил на помощь к сему передовому своему отряду; но неприятель искусным движением ему в сем воспрепятствовал и стремительно напал на Российско-Козацкое войско между Ставищами и Охматовым (*). Неожиданное таковое появление многочисленной Польской армии, под начальством Коронного Гетмана, заставило сначала Козаков отступить в беспорядке; Хмельницкий умел, однакож, вместе с Шереметевым воспламенить их к новым подвигам; они вскоре возобновили битву с чрезвычайным ожесточением, завладели отнятыми у них Поляками обозом и мужественно стали отражать безпрестанно теснящего их неприятеля. Целые два дня продолжалась жестокая сеча, прекращаемая только на время ночью. Кровь человеческая текла ручьями. Летописи Малороссийския повествуют, что убитые с обеих сторон составляли высокой вал около всего Козацкого стана; по словам же Коховского на одном первом сражении Хмельницкий потерял до девяти тысяч человек. Российско-Козацкое войско терпело в сии дни чрезвычайную нужду и было лишено всякого продовольствия. В сих тесных обстоятельствах, Хмельницкий и Шереметев решились на третий день пробиться сквозь многочисленные ряды не-

Симоновский.

Мал. Лет.

(*) Место сие после сражения наименовано Дрожи-Подем. Ригельман. Лет., изд. Туманск.

приятельской армии, что и исполнили с отчаянным мужеством (*). После сего храбрый Предводитель Козаков соединился с своим передовым отрядом и, узнав о выступлении Поляков из Украйны, распустил войска на зимняя квартиры. Хан также удалился тогда в Крым со множеством пленным Козаков, которых Поляки выдали Татарам в награду за оказанное им пособие.

Рудаковский.

В конце 1655 года Хмельницкий счастливее воевал против Поляков, нежели в начале онаго. Воспользовавшись отдалением Хана Крымскаго и соединясь с Российскими войсками, бывшими под начальством Боярина Василия Васильевича Бутурлина и Воеводы Князя Григория Григорьевича Ромодановскаго, разбил он, 18 Сентября, при Слонигродеке Польскую армию, предводимую Коронным Гетманом Потоцким, и взял в плен двух его родственников Потоцких же, а вместе с ними многих Польских Полковников. После сего Хмельницкий отправился с Царскими Воеводами ко Львову, который держал в осаде два месяца. Между тем отряженные сими Полководцами Российско-Козацкия войска овладели Люблинном; разбили под Гроднею двух Польских Гетманов и, опустошив многия неприятельския земли, возвратились в Украйну с многочисленною и богатою добычею.

Лет., изд. Рубан. и
Туманск.

Хмельницкий кончил военныя свои действия в 1655 году сражением с Ханом, поспешавшим на помощь к Поля-

(*) Рудаковский повествует, будто Хмельницкий обязан своим спасением измене подкупленных им Татар, которые допустили его прорваться чрез занятые ими проходы.

кам. В сем деле, происходившем у урочища, называемаго Озерная Стрелка, Козаки одержали верх над Татарамы. Хан пожелал вступить в переговоры с Хмельницким, на что неустрашимый сей Полководец тотчас согласился, и потребовав в залог нескольких Мурз, отправился с немногими людьми к Повелителю Крымцев.

Менгли-Гирей принял с великим гневом Хмельницкаго, поднесшаго ему, по восточному обычаю, дары, и бросив оные на землю, начал упрекать его в учиненном им с Московитянами, а не с Крымцами, союзе против Поляков. Хмельницкий с своей стороны напоминал Хану о Берестечском и Жванском сражениях, на которых Татары столь постыдно изменили Козакам. Хан присоединил тогда к гневу угрозы и ссылался на

великую силу Татар, под предводительством Батыя приведших в трепет Россию, Польшу и Германию. "Ужели, отвечал на сие хладнокровно Хмельницкий, ты думаешь меня, Хан, подобно хлопца малоумнаго, устратить. Ведаю, что Татарския царства: Сибирское, Казанское, Астраханское и иныя многия, откуда безчисленныя войска Ордынския на войну исходили вам уже помощи не дадут, находясь под скипетром Российским. Что не упомянул ты о Батые, славнейшем Вожде вашем, то помысли: война подобна мечу обоюдному; снисканное вам Батыем потеряно было Мамаем." Лет. изд. Тум.

После сих переговоров оба противника разстались, питая взаимную друг к другу ненависть.